

Глава 8

Впервые в жизни Се Янь почувствовал укол жалости к деньгам, причем не к своим, а за Чу Шисяня. Глядя на груды искореженных столов и стульев, капитан легко мог догадаться, что бедолаге придется выплатить за погром целое состояние.

— Пойдем, нужно заполнить ведомость штрафных баллов, — Се Янь выключил регистратор поведения и поднял один из уцелевших стульев. — Шисянь, за мной.

Чу Шисянь еще не успел сдвинуться с места, как на полу зашевелились поверженные хулиганы. Тот, что был с желтыми волосами, прижимая ладонь к животу, злобно выкрикнул:

— С какой стати?! Он нас чуть калеками не сделал, а вы это спишете на обычную порчу имущества?

— Справедливо, — Се Янь на мгновение замер и, окинув взглядом класс, кивнул. — Тогда посчитаем всё остальное. Если память мне не изменяет, именно вы напали первыми. Сколько там по уставу полагается за провокацию и драку? Кажется, тридцать баллов и неделя отстранения от занятий.

Хулиганы разом притихли, ошарашенно переглядываясь.

— Разумеется, — Се Янь повернулся к Чу Шисяню и снова активировал регистратор поведения, — когда группа лиц нападает на одного, действия обороняющегося... м-м, в худшем случае можно назвать превышением мер самообороны. Итак, курсанты, что будем регистрировать: провокацию с вашей стороны или ответные действия?

— Да пошел ты! — Желтоволосый с трудом поднялся, собираясь сплюнуть на пол кровь, но вовремя вспомнил про штрафы. Не решаясь больше перечить, он лишь гневно провожал взглядом Се Яня, который уводил Чу Шисяня прочь.

Лучи заходящего солнца золотили ступени каменной лестницы. Чу Шисянь уже собирался спуститься, когда Се Янь инстинктивно протянул руку, желая поддержать его, но юноша ловко уклонился.

Рука Се Яня на мгновение зависла в воздухе. Он задумчиво потер кончики пальцев и медленно убрал их в карман.

— Видимо, я зря беспокоился. Раз машешь кулаками, значит, бодр и полон сил.

— С чего бы тебе волноваться о моем состоянии? — Чу Шисянь в три прыжка преодолел лестницу и, не оборачиваясь, бросил: — Лучше позаботься о своем Бай Цзиньане. Разве он не ждет тебя?

— Ждет? Мы не живем вместе, его отвезет водитель, — Се Янь усмехнулся, не удержавшись от ироничной шпильки: — Из всех знакомых пока только ты делил со мной кров.

Чу Шисянь резко замер и обернулся:

— Я обижаю твоего омегу, а ты даже не злишься?

— М-м? — Се Янь сделал вид, что напряженно вспоминает события в классе. — Мне показалось, это он тебя изводил. Разве не он там подливал масла в огонь? Или я ослышался?

Чу Шисянь на секунду лишился дара речи.

— Впрочем, если альфа бьет омегу, в дело вступает «Закон о защите омег», а это уже серьезно. Конечно, я бы тебя остановил, — Се Янь подошел вплотную и коснулся плеча юноши. На этот раз тот не стал отстраняться.

— Тебе и впрямь нравится Бай Цзиньань? — с сомнением спросил Чу Шисянь.

Се Янь даже удивился: почему сегодня каждый второй задает ему этот вопрос?

— Не всегда всё сводится к чувствам. У нас высокая совместимость феромонов, — терпеливо пояснил он. — К тому же я не из тех, кто, даже влюбившись, теряет рассудок и начинает слепо выгораживать партнера.

— «Высокая совместимость», — эхом повторил Чу Шисянь и вдруг отрезал: — Не надо меня поддерживать. Скоро я перееду в общежитие, это совсем рядом. Сейчас закончим с регистрацией штрафа, и ты можешь...

— Никакой регистрации не будет, — рассмеялся Се Янь. — Я просто припугнул тех хулиганов. Раз уж мы здесь, я сам провожу тебя до корпуса.

Капитан больше не настаивал на помощи, позволяя юноше идти самому. Чу Шисянь запнулся, явно не зная, как реагировать, и лишь спустя минуту, не поднимая головы, пробормотал:

— Тогда я сам оплачу штраф.

— Ха, а я-то думал, что «грозе Тринадцатого района» Чу Шисяню плевать на правила академии,

— Се Янь не сдержал улыбки. — Не волнуйся, за это только снимают баллы, никаких штрафов. Межзвёздная военная академия не станет марать руки о такие гроши.

Чу Шисянь молча наблюдал за смеющимся Се Янем, затем отвернулся и угрюмо зашагал к общежитию. Капитан не спеша следовал за ним.

— Пришли, — юноша остановился перед жилым корпусом. — Можешь идти.

Се Янь внимательно посмотрел на него, затем внезапно шагнул ближе и, заведя руку за шею Чу Шисяня, слегка потянул его на себя.

Тот был вынужден склонить голову. Кожа на его затылке, там, где находилась железа, теперь была чистой — красные отметины полностью исчезли, оставив лишь безупречную белизну.

— Похоже, всё зажило, — Се Янь не удержался и слегка коснулся кожи подушечкой большого пальца. — Если возникнут проблемы, найди меня. Тебе нужен коммуникатор?

— Тебе никто не говорил, что не стоит трогать чужие железы? — Чу Шисянь зажмурился, застыв в этой странной позе, напоминающей объятие. — Мне правда трудно сдерживаться, чтобы не врезать тебе.

— Мне показалось, тебе это не претит, — Се Янь разжал пальцы. Разумеется, он никогда не позволил бы себе подобного с омегой, но альфы... Чу Шисянь, казалось, не испытывал к нему враждебности.

Юноша долго смотрел на него, в его глазах отражалась внутренняя борьба. Наконец он отвел взгляд и тихо произнес:

— Ладно. Не претит.

Се Янь промолчал, хотя про себя подумал: «Тогда почему у тебя такое лицо, будто тебя ведут на казнь?»

— Я купил коммуникатор, — вдруг сказал Чу Шисянь и, выудив откуда-то старую подержанную «раскладушку», протянул ее Се Яню. — Номер.

Се Янь с сомнением оглядел этот артефакт:

— Ты уверен, что эта штука вообще работает?

— Работает, — кивнул юноша. — Но в памяти помещается только один номер.

«Из какого музея он выкрал это ископаемое?» — мелькнуло в голове у Се Яня.

— Только один номер? Ты что, собираешься общаться только со мной?

Чу Шисянь помолчал и нехотя пояснил:

— Я здесь больше никого не знаю.

— А Бай Цзиньань не в счет?

— Мы не близки, — лаконично отрезал Чу Шисянь. — Нас связывают только интересы.

Се Янь внезапно почувствовал на своих плечах груз ответственности. Пребывая в глубоком скепсисе, он продиктовал свой номер. Чу Шисянь начал вбивать цифры одну за другой, но, когда осталась последняя, на экране «раскладушки» тревожно замигал красный огонек.

— В чем дело? — не понял Се Янь.

— ...Кажется, сюда можно вписать только восемь цифр.

Се Янь: «...»

Вообще-то, уже несколько лет как все номера в стране стали девятизначными.

Настоящий антиквариат.

— Пфф... — Се Янь не выдержал. Он оперся рукой о плечо Шисяня и низко рассмеялся; его теплое, прерывистое дыхание коснулось шеи юноши.

Чу Шисянь смотрел на него с каменным лицом.

Наконец Се Янь отсмеялся. Он еще некоторое время переводил дыхание, затем, взглянув на суровый профиль юноши, внезапно взял его за руку.

Чу Шисянь, который даже не шелохнулся, когда ожидал атаки, сейчас резко отпрянул, явно застигнутый врасплох. От неожиданности Се Янь едва не потерял равновесие.

Юноша опустил взгляд на свою ладонь. Се Янь не просто коснулся его — он вложил в его руку новенький коммуникатор, который даже с виду стоил целое состояние.

— Не спеши отказываться. Не факт, что твоя нога зажила до конца, так что лучше иметь способ связи. Считаю это моей обязанностью: вдруг нога даст о себе знать — тогда компенсация, которую мне придется выплатить, окажется куда дороже этого устройства.

Было ясно, что Се Янь твердо намерен отдать подарок, а его доводы выглядели безупречно. Чу Шисянь долго смотрел на устройство, затем глухо выдавил:

— Спасибо...

— Прости, — Се Янь вдруг на миг приобнял Чу Шисяня и негромко добавил: — Из-за моих феромонов у тебя в последнее время было немало хлопот. Надеюсь, дальше всё пойдет гладко, Шисянь.

Юноша застыл в объятиях. Его пальцы едва заметно дрогнули, но он так и не решился обнять Се Яня в ответ.

Дождавшись, пока Чу Шисянь скроется в дверях своей комнаты, Се Янь развернулся и активировал свой коммуникатор. Пришло сообщение от Бай Цзиньяня:

[Не забудь, сегодня мы ужинаем вместе]

Еженедельные совместные трапезы были частью плана семьи Се по укреплению связей. Се Янь посмотрел на экран, его глаза цветом напоминали холодный лед. Небрежным движением он набрал ответ и выключил устройство.

[В другой раз. На сегодня у меня иные планы]

Судя по поведению Чу Шисяня и Бай Цзиньяня, они были не так близки, как он предполагал. И уж точно не походили на названных братьев.

«Интересы? — Се Янь снова и снова прокручивал в голове это слово. — Он ведь видел ту черную карту... Неужели всё дело в деньгах? Что-то вроде охотника за головами?»

«Он сблизился с Бай Цзиньянем ради наживы? Но если я предложу Чу Шисяню больше, согласится ли он пойти со мной?»

Се Янь отогнал странные мысли, стараясь сосредоточиться на планах.

«Ц, и почему он такой белокожий?»

Ночь, словно бездонная дыра, поглотила землю.

Бай Цзиньань на самом деле до смерти боялся темноты. Стиснув зубы и сжимая в руке фонарик, он вошел на территорию заброшенного тренировочного полигона.

— Эй, ты где?

Ответа не последовало. Выругавшись про себя, юноша сделал еще шаг. Под подошвой что-то громко хрустнуло; он испуганно округлил глаза и кубарем полетел на землю.

— В чем дело? — из темноты раздался холодный голос.

Бай Цзиньань неуклюже поднялся и, поймав выпавший фонарь, осветил вперед. Оказалось, он просто наступил на кусок пенопласта.

Чу Шисянь стоял неподалеку, прислонившись к подоконнику высокого окна.

— Черт, ну и место ты выбрал, — проворчал Бай Цзиньань. — Се Янь в последнее время стал слишком холодным, к нему не подступиться. Я уже не говорю про кровь, мазок со слизистой рта или биологические жидкости... Ты такой крутой, неужели не можешь раздобыть хотя бы прядь его волос?

— Если считаешь, что это так просто — иди и возьми сам, — ледяным тоном отозвался Чу Шисянь. — Это ведь ты подстроил ту аварию на учениях.

— А иначе зачем я нанимал тебя для защиты? — Бай Цзиньань стиснул зубы. — Я всего лишь хотел, чтобы он пролил немного крови...

Чу Шисянь некоторое время изучал его лицо, а затем внезапно спросил:

— Зачем тебе всё это?

— Не твое дело! — Бай Цзиньань злобно сверкнул глазами. — Просто делай, что велено. Не забывай, что ты только что взял мои деньги, и я могу потребовать их назад в любой момент. Без них ты...

— Ты мне угрожаешь? — Чу Шисянь прищурился. Его алые глаза смотрели на Бай Цзиньаня так, словно тот был загнанной в угол добычей. Юноша инстинктивно отступил на шаг, и все слова застряли у него в горле.

— Будут новости — сообщу, — Чу Шисянь, заметив страх на лице собеседника, отвернулся к окну. — На прежнем месте.

Бай Цзиньань кипел от ярости, но ничего не мог поделать. Он указал на коммуникатор на поясе Чу Шисяня:

— Вечно ты назначаешь встречи в этой глуши. Неужели нельзя просто позвонить? Я видел, у тебя есть новый коммуникатор.

Чу Шисянь даже не обернулся. Он легко спрыгнул с подоконника и растворился во тьме:

— Проваливай.

<http://bllate.org/book/15865/1433203>